

Похоронив Лань Мулия, они собрались вместе, чтобы обсудить случившееся. Ло Цзенин загнул один палец и заговорил:

— У меня к тебе несколько вопросов. Во-первых, твой наставник, когда спас тех бедолаг, явно что-то узнал. Но тебе ничего не рассказал, верно?

Нань Ван уныло кивнул:

— Пожалуй. Видно, решил, что от этих знаний мне никакого толку.

— Ладно, — кивнул Ло Цзенин. — Во-вторых: ты говорил, что прятался в глухом заброшенном переулке. Откуда там взялся твой учитель?

Нань Ван вскинул голову. На его лице отразилось искреннее замешательство.

— Не знаю... Я и сам об этом не думал.

Ло Цзенин загнул второй палец:

— И в-третьих. Кажется, я догадываюсь, кто твой отец.

Он покосился на Чжун Чжили. Тот едва заметно кивнул. Ло Цзенин продолжил:

— Сильный мечник по фамилии Нань... На ум приходит только один человек — глава Башни Сокровенного Неба.

Юноша широко открыл глаза и заторможенно кивнул.

Опустив руку, Ло Цзенин внимательно посмотрел на собеседника. Заговорил он не сразу, словно тщательно подбирая слова:

— Твой наставник перед смертью звал какого-то Цяньсы. Хочешь знать, кто это?

— Тебе это известно? — удивился Чжун Чжили.

Ло Цзенин мгновенно зажал ему рот ладонью и закатил глаза:

— Да ты и сам знаешь, голова твоя садовая, просто забыл начисто!

Нань Ван внезапно обрел надежду.

— Так кто же он? — торопливо спросил он.

Убрав руку от лица приятеля, Ло Цзенин посерьезнел:

— «Умчится Одинокое облако — вовек не позабыть»... Нань Цяньсы. Пятьдесят лет назад это имя прогремело на всю Поднебесную. Он стал легендой за одну ночь, а его Меч Одинокого облака занимал почетную вторую строчку в Рейтинге знаменитых мечей.

— И... кем он приходился моему учителю? — тихо спросил Нань Ван.

Ло Цзенин замялся. Он бросил выразительный взгляд на Чжун Чжили, ища поддержки, но тут же вспомнил, что тот сейчас чист памятью как младенец. Неловко кашлянув, Цзенин уклонился от прямого ответа:

— А сам как думаешь? Кем они могли быть друг другу?

Юноша растерялся, не понимая намеков, и уже открыл было рот, чтобы расспросить подробнее, но Ло Цзенин поспешно перехватил инициативу:

— Постой. Те мастера, владевшие Техникой Чтения мыслей... Твой наставник ведь отыскал их в Яньчжоу?

Нань Ван машинально кивнул, все еще пытаясь переварить предыдущую новость. Ло Цзенин развил мысль:

— Стало быть, лекари, которые помогали твоему наставнику проводить обряды, тоже должны быть в курсе? Они ведь наверняка знают, какие тайны открылись тем чтецам мыслей.

— И ты надеешься их разыскать? — подал голос Чжун Чжили.

Ло Цзенин хвастливо прищурился:

— Пусть даже мы не знаем, где именно сейчас скрывается мастер Бучжу, язык до Яньчжоу доведет. Не верю я, что во всех этих землях не сыщется ни одной живой души, знающей, где искать потомков мастеров Искусства разума.

— Значит, мы отправляемся на их поиски? — спросил Нань Ван.

Ло Цзенин поднялся на ноги и потянулся:

— Для начала нужно прижать к ногтю того отравителя. С ним разберемся — тогда и в путь.

Чжун Чжили помог юноше подняться и мягко произнес:

— Твой наставник был прав. Оставь былые горести в прошлом — только так обрешь покой.

Ло Цзенин аж глаза вытаращил: услышать от Чжун Чжили слова утешения было делом столь невиданным, будто солнце взошло на западе. Сам Нань Ван, раздавленный горем, лишь безмолвно хлопал ресницами. Цзенин поспешил разрядить обстановку:

— К слову, я натравил на мерзавца пса. Тот завывал так, что мертвых поднимет, так что по следу мы точно пройдем.

Сумерки сгущались над ущельем. Покинув долину, путники направились к центру городка на поиски ночлега. Ло Цзенин рассудил, что даже самые отчаянные головорезы вряд ли решатся на открытый разбой в многолюдном месте, а потому, не скупясь, выбрал самое дорогое заведение в округе.

Как выяснилось позже, осторожность его подвела.

Едва оказавшись в тепле, измотанный Нань Ван сразу лег спать. Ло Цзенин, не теряя времени, проскользнул в комнату к Чжун Чжили. Тот уже ждал его и молча налил гостю чаю. Цзенин с разбегу запрыгнул на стул, устроившись на нем на корточках, и спросил:

— Слушай, а наш глава ведь не похож на подлеца, который способен бросить жену с ребенком?

Чжун Чжили уверенно покачал головой:

— Совершенно не похож.

Если уж Чжун Чжили в чем-то твердо убежден, спорить бесполезно. Ло Цзенин задумчиво провел пальцем по краю пиалы.

«Неужели мы ошиблись, и это не он?»

— Глава Нань никогда не был женат, — ровным голосом произнес Чжун Чжили.

Ло Цзенин изумился:

— Вот как? И почему же?

Едва задав вопрос, он тут же мысленно обругал себя — откуда Чжун Чжили знать такие подробности? Собеседник лишь молча посмотрел на него в ответ. Сделав глоток, Ло Цзенин переменял тему:

— Ладно, бог с ним. Меня другое беспокоит: почему Лань Мулинь так и не вернулся в Поместье Изумрудных облаков? В прошлой жизни он ведь считался там лучшим из учеников. Странно, что он годами скитался по свету как простой лекарь и даже носа туда не казывал.

Чжун Чжили разглядывал чайники на дне пиалы, не спеша с ответом. Ло Цзенин продолжил рассуждать вслух:

— Впрочем, тут может крыться старая тайна. Около полувека назад в Поместье Изумрудных облаков случилась какая-то кровавая уособица. Тогда при весьма загадочных обстоятельствах погиб их первый глава, Лэ Хуачэнь.

— Полагаешь, Лань Мулинь замешан в этой истории? — спросил Чжун Чжили.

— Не исключено. — Заметив, что собеседник снова ушел в себя, Ло Цзенин негромко постучал по столу пальцами, привлекая его внимание. — Послушай, есть кое-что еще.

— Я слушаю, — Чжун Чжили поднял глаза.

Ло Цзенин натянуто улыбнулся.

— Настоящее имя Нань Цяньсы — Ван. Тот самый иероглиф, что означает «напрасные надежды» или «несбыточные мечты».

Чжун Чжили на секунду замер:

— Нань Ван?

— Именно, — кивнул Ло Цзенин. — Так что когда я впервые услышал, как зовут этого мальчишку, у меня едва челюсть не отпала.

Чжун Чжили нахмурился, обдумывая услышанное, и наконец спросил:

— Но что тогда значили слова молодого господина Ланя о событиях трехлетней давности?

— Сдается мне, речь о собственных воспоминаниях покойного Лань Мулиня. Для него с момента гибели друга прошло всего три года. Если сопоставить все факты, это случилось вовсе не в эпоху Сюаньнин, а во время великой смуты полувековой давности. Именно тогда Нань

Цяньсы встретил свою смерть.

— Раз он переродился, выходит, сам лекарь тоже погиб в той бойне?

— Скорее всего, так и было. — Ло Цзенин помрачнел, что совершенно не вязалось с его нелепой позой на стуле.

Чжун Чжили вздохнул:

— Да сядь ты по-человечески.

Цзенин, погруженный в свои мысли, послушно опустил ноги и выпрямился. Сжав пиалу обеими руками, он уставился в пустоту перед собой:

— Знаешь, Чжун Сяо... Когда я очнулся в этой жизни, самым ярким воспоминанием была твоя смерть. Ты умирал прямо у меня на глазах. Всё было настолько отчетливо, словно случилось лишь вчера.

Чжун Чжили промолчал, медленно сделав глоток чая. Цзенин тихо добавил:

— Представляю, какую муку испытывал Лань Мулинь, когда пришел в себя.

— О чем ты? — тихо спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин повернулся к нему, поймав его взгляд:

— Каково это, скажи мне — видеть, как погибает твой самый близкий друг, и не иметь возможности ему помочь? Что бы ты почувствовал?

Чжун Чжили замялся. Слова дались ему с трудом:

— Не знаю.

Заметив тень на лице друга, Ло Цзенин мысленно обругал себя за излишнюю чувствительность. Он залпом осушил пиалу, со стуком опустил ее на стол и снова взгромоздился на стул с ногами, нацепив привычную маску безопасности:

— Ну же! Как-никак, мы больше десяти лет друг друга знаем. Если бы я испустил дух прямо у тебя на глазах, как бы ты поступил?

Понимая, что приятель снова принимается за свои шуточки, Чжун Чжили одарил его прохладным взглядом:

— Вырыл бы яму и закопал.

— И никакой жалости! — деланно возмущился Ло Цзенин, но тут же посерьезнел. — Слушай, а если завтра мы не найдем того отравителя... Что станет с мальчишкой? Не решит ли он, лишившись наставника, выместить всю злость на Нань Чэншу?

Чжун Чжили покачал головой, не отрывая взгляда от чашки:

— Вряд ли.

Ло Цзенин соскочил на пол и лениво потянулся:

— Пойду-ка я тоже на боковую.

— Мы могли бы просто спросить у самого главы, — негромко произнес ему вслед Чжун Чжили.
— Не исключено, что он и знать не знает о существовании сына.

Ло Цзенин обернулся через плечо и довольно улыбнулся.

Но не успел он переступить порог, как тишину ночи прорезал истошный вопль. Ло Цзенин мгновенно подобрался, а Чжун Чжили одним слитным движением выхватил меч из ножен.

— Кажется, это Нань Ван! — выдохнул Чжун Чжили.

Ло Цзенин распахнул дверь — длинный коридор постоянного двора был пуст. Комната юноши находилась по соседству. Стоило Цзенину сделать шаг, как соседняя дверь отворилась, и оттуда, пятясь и рассыпаясь в извинениях, вышла молодая служанка с пустым тазом в руках. Заметив встревоженных постояльцев, она виновато улыбнулась:

— Простите ради бога, господа! Какая я неловкая — зацепила ушат с водой и весь на молодого господина опрокинула.

— Он не пострадал? — нахмурился Чжун Чжили.

Девушка торопливо закивала:

— Что вы, вода была теплой, не кипяток. Он сейчас как раз переодевается.

Снова поклонившись, служанка пообещала принести тряпку и убрать лужу, после чего поспешила вниз по лестнице. Проводив ее взглядом, Ло Цзенин подошел к двери Нань Вана и бесцеремонно распахнул ее пинком. Переодевавшийся юноша так и подпрыгнул на месте, торопливо натягивая сухое ханьфу. Лицо его залила густая краска смущения:

— Ты чего творишь?!

Ло Цзенин окинул комнату беглым взглядом: на полу действительно темнела раскинувшаяся лужа, от которой поднимался легкий парок. Прислонившись к косяку, он ухмыльнулся:

— Ого, какие нежности! Тебе воду для купания носят хорошенькие служанки? Почему мне таких услуг никто не предлагает?

Нань Ван сердито посмотрел на него:

— Иди и сам договорись с хозяином! Он тебе хоть целую толпу девиц пришлет, не только с тазами!

Не желая слушать эту перепалку, Чжун Чжили ухватил Ло Цзенина за шиворот и увлек за собой в коридор:

— Идем. Хватит шуметь, пора спать.

Ло Цзенин лишь хитро сощурился, отчего Чжун Чжили почувствовал себя крайне неловко.

На следующее утро Ло Цзенин ни свет ни заря бесцеремонно ворвался к Нань Вану и стащил с него одеяло:

— Подъем, соня!

Тот сонно захлопал ресницами и, лишь когда его хорошенько растолкали, наконец пришел в себя. За окном едва брезжил рассвет. Юноша сел на постели, невидящим взором уставившись в стену. Заметив его припухшие от слез веки, Ло Цзенин почувствовал укол жалости, но тут же взял себя в руки и весело подмигнул:

— Ну что, есть желание отыскать твоего дядюшку?

Нань Ван мигом вскочил на ноги. Чжун Чжили и Ло Цзенин ждали его у выхода, но не успел юноша спуститься, как с улицы донесся яростный, залиvistый лай. Переглянувшись, приятели бросились наружу.

Обогнув угол, Ло Цзенин нос к носу столкнулся со знакомым лохматым псом. Тот мчался во весь опор, а позади него в утреннем полумраке мелькнул силуэт неизвестного. Цзенин мгновенно обнажил меч и устремился в погоню.

Раз ищейка привела их сюда, беглец скрывался где-то неподалеку. Ло Цзенин взлетел на черепичную крышу, осматривая окрестности, но переулки казались вымершими. Рассвет только вступал в свои права, издалека доносились ленивые выкрики ранних торговцев, но здесь, в лабиринте серых стен, царила глухая тишина.

Городок еще спал.

Спрыгнув на землю, Цзенин заметил, что пес забился под навес и испуганно жметя к стене. Чтобы приманить труса, он присел на корточки и довольно достоверно тьякнул пару раз.

В этот момент из-за угла показались Чжун Чжили и Нань Ван. Юноша удивленно посмотрел на него:

— Господин Ло, а зачем вы лаετε?

Ло Цзенин пулей выпрямился и поспешно перевел тему:

— Ни души вокруг. Пусто.

— Похоже, он успел скрыться, — кивнул Чжун Чжили.

Ло Цзенин неторопливо подошел к съежившемуся псу и, нацепив самую дружелюбную улыбку, ласково потрепал его по загривку:

— Ну же, хорошая собачка, откуда ты прибежала?

Обычно свирепый кобель сейчас растерял всю свою спесь. Он жалобно поскуливал и дрожал всем телом, ткнувшись носом в колени Цзенина. Парень раздвинул густую шерсть на его спине и наткнулся на багрово-синие кровоподтеки. Всё мгновенно встало на свои места.

Бедняге изрядно перепало тяжелым железным посохом.

Похоже, пес все-таки настиг хромого калеку, но тот встретил незваного гостя градом ударов. Как Ло Цзенин ни пытался заставить упрямую тварь взять след, кобель наотрез отказывался двигаться с места. Разозлившись, Цзенин уже замахнулся мечом, но Нань Ван решительно заслонил собой испуганную собаку:

— Пощадите её, господин Ло! Не берите грех на душу!

— Нашел буддиста! — огрызнулся Ло Цзенин.

Но тут же, поймав взгляд Чжун Чжили, сбавил тон и обезоруживающе улыбнулся:

— Ладно. Но в твои добрые помыслы я верю.

— И я тебе верю, — спокойно отозвался Чжун Чжили.

Нань Ван только удивленно переводил взгляд с одного на другого, не в силах постичь скрытый смысл этой беседы.

— Так что нам делать?

Проходя мимо юноши, Ло Цзенин как бы невзначай наступил псу на хвост. Тот взвизгнул от неожиданности и пулей припустил прочь по переулку. Парень довольно ухмыльнулся:

— За ним, не отставать!

В блеклом свете занимающегося утра троица мчалась по извилистым закоулкам вслед за улепетывающим псом. Какой-то сонный горожанин, приоткрывший дверь своей лавки, опешил при виде трех стремительных теней, преследующих несчастную дворнягу. Решив, что ему чудится спросонья, он смачно выругался, поминая чьих-то предков, и с грохотом захлопнул створки:

— Тьфу, нечистая сила, привидится же с утра пораньше!

Погоня продолжалась довольно долго. Наконец они миновали жилые кварталы, и пес вывел их к старому заброшенному погосту. Могильные холмы густо заросли сорной травой, вокруг царило унылое запустение. Заметив, как уверенно кобель бежит проторенной тропой, Ло Цзенин нахмурился.

«Неужели этот пройдоха прячется среди покойников?»

Вдруг пес замер как вкопанный. Путники поравнялись с ним и пораженно застыли.

Беглец лежал на сырой земле, едва дыша.

На нем были те же лохмотья, что и вчера. На животе зияла глубокая рана, из которой хлестала кровь, пропитавшая ткань и залившая сухую траву зловещим багровым ковром. Рядом валялся

железный посох, густо покрытый бурыми пятнами. Несчастный выглядел измученным. Нань Ван опустился перед ним на колени, осмотрел его изувеченную ногу, затем перевел взгляд на посох и негромко произнес:

— Дядюшка без сознания.

Ло Цзенин присел рядом:

— Нужно привести его в чувство. Он должен заговорить.

Чжун Чжили понаблюдав за тем, как юноша осторожно приподнимает окровавленный подол халата раненого:

— Рана нанесена не мечом.

— Сабля или тесак? — уточнил Ло Цзенин.

Чжун Чжили подтвердил догадку коротким кивком:

— Похоже на то. Широкое лезвие.

Нань Ван обернулся к спутникам, его руки заметно дрожали:

— Рана глубокая, кровь никак не уймется. Нужно срочно перевязать.

— Что принести? — быстро спросил Ло Цзенин.

Юноша вытащил из-за пазухи выдавшую виды холщовую сумку и извлек оттуда крошечный флакон из белого фарфора. Осторожно засыпав рану целебным порошком, он приложил к ней чистую ветошь и туго затянул повязкой. Кровь наконец перестала сочиться.

Нань Ван с тревогой взгляделся в бледное лицо калеки:

— Неужели на дядюшку кто-то напал?

Ло Цзенин хмыкнул, качая головой:

— Ну, нашей вины тут точно нет. Мы весь вечер из виду друг друга не выпускали.

— Нападение произошло совсем недавно, — добавил Чжун Чжили.

Ло Цзенин согласно кивнул. Теперь стало ясно, почему испуганный кобель примчался к ним поджав хвост. Бедолагу поколотил вовсе не калека своим посохом, а те неизвестные нападавшие. Пес просто стал свидетелем кровавой расправы и с перепугу растерял всю свою свирепость.

Нань Ван поднялся с колен, утирая пот со лба:

— Снадобье сильное. Скоро он должен прийти в себя.

Ло Цзенин задумчиво обошел раненого кругом:

— Одно странно: если хотели прирезать, почему бросили подыхать, не довершив дело?

Он прищурился, а затем перевел взгляд на притихшего пса. Пазл сошелся.

— Ну конечно! Всё из-за тебя, зубастый!

Нань Ван недоуменно покосился на Ло Цзенина, который снова принялся фамильярно трепать кобеля за ухом, и тихонько спросил у Чжун Чжили:

— Господин Чжун, о чем это он?

Чжун Чжили пояснил:

— Твой дядя понял, что собака идет по его следу. Он попытался прогнать её прочь, чтобы она увлекла за собой преследователей или привела помощь. Убийцы, услышав лай, бросились ловить пса, решив, что истекающий кровью калека и так испустит дух с минуты на минуту.

Юноша понимающе кивнул:

— Значит, дядюшка проявил смекалку.

Ло Цзенин ядовито усмехнулся:

— Какая уж тут смекалка. Не заставь я этого глупого зверя идти по следу, твой дражайший родственник давно бы околел в этой канаве.

Нань Ван предпочел промолчать. Он уже давно понял, что на язык господину Ло лучше не

попадаться.

Ло Цзенин задумчиво почесал пса за ухом:

— Кому сдался этот несчастный калека? Зачем его убивать?

— Понятия не имею, — вздохнул Нань Ван. — Сколько мы у него гостили, к нему ни разу никто не приходил. Он вел жизнь затворника.

— Что ж, — подытожил Ло Цзенин, — придется набраться терпения и дождаться, пока он соизволит открыть глаза. Тогда и расспросим.

<http://bllate.org/book/18255/1758858>